

Довголюк М. Н. Ассоциативно-вербальное поле «Армия» в русском языковом сознании (социокультурный и гендерный аспекты) / М. Н. Довголюк // Научный диалог. — 2015. — № 12 (48). — С. 49—59.

УДК 811.161.1:81.119

Ассоциативно-вербальное поле «Армия» в русском языковом сознании (социокультурный и гендерный аспекты)

© Довголюк Михаил Николаевич (2015), аспирант, кафедра русского языка как иностранного и методики его преподавания, Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия), mikhaildovgolyuk@mail.ru.

Рассмотрена проблема отражения концепта АРМИЯ в русском языковом сознании. Представлен анализ результатов целого ассоциативного эксперимента, проведённого в среде гражданских лиц и военнослужащих разных возрастных групп с целью выявления сходств и различий в концептуализации представления об армии с учетом гендерного и социокультурного аспектов. Актуальность исследования обусловлена прежде всего его включенностью в современную парадигму научных лингвистических исследований, характеризующуюся вниманием к вербальной репрезентации когнитивных структур человеческого сознания. Кроме того, утверждается, что концепт АРМИЯ представляет собой одну из доминант современного национального сознания, требующую всестороннего изучения. На основании результатов эксперимента предпринята попытка полевого моделирования ассоциативно-вербального фрагмента концепта АРМИЯ. Приводится определение термина *ассоциативно-вербальное поле* и обосновывается целесообразность его использования в исследовании в отличие от термина *ассоциативное поле*. Выявлена и подробно рассмотрена ядерная зона исследуемого поля. Анализ ассоциатов представителей различных социальных групп, военнослужащих и гражданских лиц, мужские и женские реакции, реакции различных возрастных групп населения, позволил выявить различную концептуализацию представления об армии в рамках одной лингвокультуры.

Ключевые слова: ассоциативный эксперимент; ассоциативно-вербальное поле; языковое сознание; ассоциат; концепт.

1. Вводные замечания

Метод ассоциативного эксперимента (далее — АЭ) всё чаще привлекается в качестве основного или дополнительного инструмента современными когнитивными исследованиями, позволяя «прикоснуться» к культурным установкам языкового сознания. Этот метод можно рассматривать как «специфичный для данной культуры и языка “ассоциативный профиль” образов сознания, интегрирующий в себе умственные и чувственные знания, которыми обладает конкретный этнос» [Уфимцева, 2001, с. 67]. Как отмечает В. П. Белянин, АЭ «даёт возможность создать семантическую структуру слова, служит ценным материалом для изучения психологических эквивалентов семантических полей и вскрывает объективно существующие в психике носителя языка семантические связи слов» [Белянин, 1999, с. 25]. Ценное замечание находим у А. А. Леонтьева в его

предисловии к «Словарю ассоциативных норм русского языка»: «Если нам нужно найти метод, с наибольшей объективностью позволяющий вскрыть “культурную” специфику словарных единиц, вскрыть те побочные, непосредственно не релевантные для обобщения семантические связи, которые имеет данное слово, его “семантические обертоны”, — без сомнения, таким методом является ассоциативный эксперимент» [Леонтьев, 1977, с. 14].

Исследования А. А. Леонтьева [Леонтьев, 1971], Е. С. Кубряковой [Кубрякова, 2007] подтверждают эффективность использования методики ассоциативного эксперимента для изучения лексики.

А. А. Залевская в своих экспериментах на материале английского, немецкого, французского, польского, словацкого, русского, казахского, киргизского и узбекского языков провела сопоставительный анализ ассоциативных норм [Залевская, 1979], что свидетельствует о востребованности ассоциативной методики в лингвокультурологических исследованиях.

Лингвокогнитивный подход к изучению ассоциативно-вербального поля «Армия» с применением методики ассоциативного эксперимента представляется перспективным, поскольку он позволит получить более объективное стереотипизированное представление об армии в современном русском языковом сознании. Под языковым сознанием, вслед за А. А. Леонтьевым, нами понимается образ мира той или иной культуры, который представляет собой «отображение в психике индивида предметного мира, опосредованное предметными значениями и соответствующими когнитивными схемами и поддающееся сознательной рефлексии» [Леонтьев, 1999, с. 39].

В «Лингвистическом энциклопедическом словаре» находим следующее определение термина *поле*: «Поле — это совокупность языковых единиц, объединённых общностью содержания и отражающих понятийное, предметное или функциональное сходство обозначаемых явлений» [ЛЭС, 1990, с. 380].

Главной характеристика поля, по мнению В. Г. Адмони, считается полнота и максимальная интенсивность признаков в центре и их разреженность и ослабление на периферии. В силу неравномерной насыщенности разных секторов, периферия оказывается асимметричной [Адмони, 1964, с. 51].

Семантические поля с позиций дефиниционной методики рассматривает А. Лерер, полагающий, что «каждая значимая часть словарной дефиниции считается компонентом значения» [Lehger, 1974, р. 46]. Мы, в свою очередь, придерживаемся метода компонентного анализа и рассматриваем семантическую структуру слова в виде лексемы (материальный компонент) и семемы (идеальный компонент), которая содержит семы — элементарные единицы смысла. Как справедливо отмечает А. П. Бабушкин, «через анализ семем мы получаем доступ к сфере идеального в языке, “улавливаем” концепты» [Бабушкин, 2001, с. 53].

В научной литературе можно встретить понятие «ассоциативное поле» — «совокупность представлений, возникающих в сознании человека и связанных

с данным понятием, словом, классом языковых единиц» [Энциклопедический словарь..., 2008, с. 27].

В нашем исследовании мы будем использовать термин *ассоциативно-вербальное поле* (далее — АВП), под которым будем понимать совокупность вербальных ассоциатов на слово-стимул, организованную по полювому принципу. Представляется, что данный термин точнее отражает материал исследования, включающий исключительно словесные ассоциации.

2. Методика исследования

Предметом исследования в данной статье будет состав и структура ассоциативно-вербального поля «Армия» в сознании современных носителей русского языка. На этапе, предшествующем моделированию поля, мы использовали методику цепного ассоциативного эксперимента.

Различают *свободный АЭ* (предполагает получение от испытуемых вербальной реакции, первой пришедшей в голову при предъявлении слова-стимула, без ограничения формальных и семантических особенностей ассоциатов), *направленный АЭ* (ограничен определенными условиями и инструкцией экспериментатора) и *цепной АЭ* (в рамках которого испытуемому предлагается ответить за ограниченный временной промежуток любым возможным количеством слов).

Ряд авторов, например, А. А. Леонтьев, используют иную терминологию, рассматривая цепной АЭ в качестве разновидности свободного. Вместо термина *направленный АЭ* А. А. Леонтьев пользуется термином *контролируемый АЭ* [САНРЯ, 1977, с. 5—6]. Иногда в отношении цепных АЭ употребляется термин *эксперименты с продолжающейся реакцией* [Там же, с. 18].

3. Описание ассоциативного эксперимента

Ассоциативный эксперимент в рамках нашего исследования проводился в 2013—2014 гг. В эксперименте участвовало 210 человек (из них по 75 гражданских лиц женского и мужского пола и 60 военнослужащих); каждая группа была разделена на 3 возрастных подгруппы с равным количеством человек (18—26, 27—50 и 51—85 лет соответственно); дети и подростки младше 18 лет, а также старшее поколение (от 85 лет) в эксперименте не участвовали. Среди гражданских лиц в эксперименте участвовали испытуемые преимущественно с высшим образованием, реже средним специальным образованием. Первая возрастная группа состояла из студентов и аспирантов высших учебных заведений в возрасте 18—26 лет. Во вторую возрастную группу (27—50 лет) вошли люди разных профессий (инженеры, врачи, экономисты, школьные и университетские преподаватели, социальные работники, продавцы, чиновники). Третью возрастную группу составили представители тех же профессий, что и вторую, большинство из которых закончили трудовую деятельность и в момент опроса находились в социальном статусе пенсионера (51 год — 85 лет).

На каждую группу в количественном отношении пришлось равное количество испытуемых женского и мужского пола — по 25 человек. Военнослужащие первой возрастной группы — это курсанты военных учебных заведений Санкт-Петербурга (20 человек), второй группы — офицеры, проходящие службу или находящиеся в запасе / отставке (20 человек), третьей — офицеры, находящиеся в запасе / отставке (20 человек). Все военнослужащие, принявшие участие в эксперименте, были мужского пола и проживали в Санкт-Петербурге и Ленинградской области. Большинство гражданских испытуемых на момент опроса проживали преимущественно в городе Санкт-Петербурге, кроме того, в эксперименте приняли участие жители Владивостока, Уфы, Красноярска, Ставрополя, Ростова-на-Дону и других российских городов.

В рамках данного цепного АЭ в анкетах испытуемым предлагалось ответить на слово-стимул *армия* любым возможным количеством реакций — слов, словосочетаний, устойчивых выражений, строчек из песен, стихотворений, названий кинофильмов, названий исторических событий и т. п. Время на выполнение задания было ограничено пятнадцатью минутами.

Обработка данных АЭ производилась с учётом всех реакций (в том числе и единичных) и обобщением сходных по смыслу ассоциатов в когнитивные признаки. Во время количественной обработки некоторые реакции во избежание излишнего дробления и для удобства подсчёта были сведены к одному ассоциату (например, реакции *наряд, наряд вне очереди и 3 наряда вне очереди* были объединены в ассоциат *наряд*). По той же причине грамматические формы одного слова, такие как единственное и множественное число имён существительных (например, *мужчина и мужчины*), нами не разграничивались, в качестве ассоциата выделялся более частотный вариант.

4. Анализ ядерных реакций ассоциативно-вербального поля «Армия»

В результате проведенного АЭ была получена 1901 реакция, сведённая к 658 ассоциатам (в том числе 597 единичным). От гражданских лиц — 1521 реакция (530 от мужчин и 661 от женщин), от военнослужащих — 281 реакция (166 от курсантов, 105 от офицеров второй возрастной группы и 110 от офицеров третьей возрастной группы). При анализе мы будем оперировать термином *индекс частотности* реакций, под которым в нашем исследовании понимается процент анкет, в которых встретилась одна и та же реакция, от общего числа анкет данной группы.

В ядерную зону АВП «Армия» половозрастной группы молодых мужчин вошли следующие тематические группы (в скобках указаны ядерные ассоциаты): «Неуставные отношения» (*дедовщина*), «Требования к военнослужащим и их обязанности» (*дисциплина*), «Наименования лиц по временному статусу» (*дембель*), «Обмундирование и экипировка» (*форма*), «Оружие и боеприпасы» (*оружие*), «Здания, учреждения и органы управления» (*военкомат*), «Военные действия» (*война*) и «Виды войск» (*ВДВ*) — всего 8 тематических групп и 8 ассоциатов.

Ядерную зону реакций, полученных от половозрастной группы молодых женщин, сформировали такие тематические группы, как «Неустановленные отношения» (*дедовщина*), «Требования к военнослужащим и их обязанности» (*дисциплина*), «Наименования лиц по званию или рангу» (*солдат*), «Наименования лиц по временному статусу» (*дембель*), «Военная техника» (*танк*), «Обмундирование и экипировка» (*форма, сапоги, портянки, камуфляж*), «Оружие и боеприпасы» (*оружие*), «Виды деятельности» (*наряд, марш*), «Пространственные наименования» (*плац*), «Помещения» (*казарма*), «Личные качества и моральные обязательства» (*долг*), «Воинские ритуалы» (*парад*), «Военные награды и знаки отличия» (*звёзды*), «Связь с домом» (*письма*), «Праздники» (*9 мая*), «Военные действия» (*война*), «Наименования службы и её этапов» (*служба, призыв*) и «Способы построения» (*строй*) — всего 18 тематических групп и 22 ассоциата.

При сравнении двух этих групп (женщин и мужчин в возрасте 18—26 лет) сразу обращает на себя внимание количественная асимметрия как тематических групп, так и входящих в них ассоциатов: 8 тематических групп (8 ассоциатов) у мужчин против 18 (22) соответственно — у женщин. Забегая немного вперёд, отметим, что подобная гендерная картина будет наблюдаться во всех трёх возрастных группах гражданских испытуемых. В содержательном плане можно выявить интересные особенности стереотипизированного представления об армии в женском и мужском языковом сознании. Во-первых, это вполне ожидаемый лаконизм вербальных проявлений со стороны мужчин на фоне более развёрнутых ассоциативных цепочек, извлечённых из женских анкет. Во-вторых, появление тематической группы «Связь с домом», отсутствующей во всех мужских половозрастных группах, включая военнослужащих, свидетельствует, на наш взгляд, о тенденции к вербализации эмоциональной привязанности у девушек, ждущих из армии членов семьи или своих любимых, пишущих им *письма*. Отсутствие данной тематической группы у мужчин свидетельствует либо об отсутствии эмоционального опыта (у испытуемых, не служивших в армии), либо, в противоположном случае, о том, что данная тема оказывается болезненной и в мужской среде о ней не принято говорить всерьёз. Сакраментальный вопрос «Служить или не служить?» тоже волнует девушек гораздо больше, чем молодых людей, что может объясняться женской склонностью к излишней драматизации ситуации вокруг исполнения гражданского долга близким человеком мужского пола, что подтверждается довольно высоким индексом частотности оказавшегося в околядерной зоне ассоциата *откос от армии* (5,3 %) также в половозрастной группе женщин 27—50 лет. Абсолютная доминанта языкового сознания гражданских лиц молодёжного возраста — ассоциат *дедовщина* — свидетельствует об укоренившемся в обществе мнении о частых неустановленных отношениях между военнослужащими. В группе молодых женщин индекс частотности данного ассоциата самый яркий (28,6 %).

Ядерные ассоциаты, полученные от половозрастной группы мужчин от 27 до 50 лет, образовали тематические группы: «Требования к военнослужащим и их обязанности» (*порядок*), «Наименования лиц по званию или рангу» (*прапорщик*), «Военная техника» (*танк*), «Обмундирование и экипировка» (*кирзовые сапоги*), «Помещения» (*казарма*), «Праздники» (*23 февраля*), «Военные действия» (*война*), «Воинские подразделения и объединения» (*полк*) и «Реакции, не образующие тематических групп» (*победа*) — всего 9 тематических групп и 10 ассоциатов.

В ядерную зону ассоциатов аналогичной половозрастной группы женщин вошли тематические группы «Неуставные отношения» (*дедовщина*), «Требования к военнослужащим и их обязанности» (*дисциплина*), «Наименования лиц по званию или рангу» (*солдат, офицер*), «Наименования лиц по временному статусу» (*дембель*), «Военная техника» (*подводная лодка*), «Обмундирование и экипировка» (*форма, портянки*), «Виды деятельности» (*учения*), «Личные качества и моральные обязательства» (*мужество, героизм*), «Военные награды и знаки отличия» (*медаль*), «Связь с домом» (*письма*), «Военные действия» (*атака*) — всего 11 тематических групп и 15 ассоциатов. Обращает на себя внимание тематическая группа «Личные качества и моральные обязательства», представленная ассоциатами *мужество* и *героизм*, свидетельствующими о важности данных качеств для женщин, которые часто считают их непременными составляющими образа не только идеального военнослужащего, но и мужчины вообще.

Ядерную зону ассоциативных реакций половозрастной группы мужчин от 51 года до 85 лет сформировали такие тематические группы, как «Оружие и боеприпасы» (*пулемёт, ракета*), «Виды деятельности» (*учения*), «Воинские подразделения» (*фронт*) — всего 3 тематические группы и 4 ассоциата.

Ядерные ассоциаты половозрастной группы женщин от 51 года до 85 лет образовали тематические группы «Требования к военнослужащим и их обязанности» (*защита отечества*), «Наименования лиц по званию или рангу» (*офицер*), «Наименования лиц по другим признакам» (*ветераны*), «Воинские ритуалы» (*парад*), «Праздники» (*9 мая*) — всего 5 тематических групп и 5 ассоциатов. Актуальные для представителей этой половозрастной группы представления в виде ассоциатов *парад, 9 мая* образуют определённый эмоционально-культурный фон, актуализирующий связь с Великой отечественной войной, свидетелями или участниками которой были их родители, старшие братья и сёстры, а возможно, и они сами в детские и юные годы, а позднее они получили социальный статус *ветеранов*.

Ядерные ассоциаты возрастной группы курсантов (18—26 лет) распределились по следующим тематическим группам: «Требования к военнослужащим и их обязанности» (*дисциплина, порядок, защита отечества*), «Неуставные отношения» (*дедовщина*), «Наименования лиц по званию или рангу» (*офицер, солдат*), «Обмундирование и экипировка» (*форма*), «Виды деятель-

ности» (*наряд*), «Помещения» (*казарма*), «Наименования службы и её этапов» (*служба*), «Способы построения» (*строй*) и «Документы» (*устав*) — всего 9 тематических групп и 12 ассоциатов.

Следует отметить, что ассоциат *дедовщина* обладает меньшим индексом частотности (6,7 %), чем в гражданских половозрастных группах. При этом у курсантов (а также у других групп военнослужащих) расширяется тематическая группа «Требования к военнослужащим и их обязанности», в которую входят ассоциаты *дисциплина*, *порядок* и *защита отечества*. Ассоциат *дисциплина* имеет высокий индекс частотности (10 %), *порядок* — 6,7 %, что свидетельствует, по нашему мнению, о доминантности данной тематической группы в языковом сознании военнослужащих — именно эти требования должны лежать в основе организации службы в армии и неукоснительно соблюдаться всеми членами армейского сообщества. *Защита отечества* — основная функция военнослужащего.

Ядерную зону ассоциативных реакций военнослужащих от 27 до 50 лет сформировали такие тематические группы, как «Военная техника» (*военная техника*), «Виды деятельности» (*сборы*), «Наименования службы и её этапов» (*альтернативная служба*) и «Реакции, не образующие тематических групп» (*победа*, *вооружённые силы*, *личный состав*) — всего 4 тематические группы и 6 ассоциатов.

В ядерную зону ассоциативных реакций старшей возрастной группы военнослужащих вошли тематические группы «Требования к военнослужащим и их обязанности» (*дисциплина*, *порядок*, *защита*), «Оружие и боеприпасы» (*автомат Калашникова*, *пистолет Макарова*) и «Личные качества и моральные обязательства» (*ответственность*) — всего 3 тематические группы и 6 ассоциатов. Для старшего поколения характерно внимание к деталям, что подтверждается наличием в ядерной зоне ассоциатов, обозначающих виды оружия.

5. Выводы

Анализ ассоциативного материала позволил смоделировать ядерные зоны АВП «Армия» по половозрастным группам респондентов в виде диаграмм: гражданских испытуемых мужского пола (рис. 1), гражданских испытуемых женского пола (рис. 2) и военнослужащих (рис. 3). Тёмный сектор на каждой из диаграмм первых трёх рисунков представляет возрастную группу 18—26 лет; более светлый сектор — возрастную группу 27—50 лет, самый светлый — возрастную группу 51 год — 85 лет. Прописными буквами набраны ассоциаты, общие для нескольких возрастных групп.

Общая для всех групп респондентов ядерная зона ассоциатов (собственно ядро исследуемого поля) включает в себя ассоциаты с самым высоким индексом частотности. Таким образом, стереотипизированное представление об *армии* в современном русском языковом сознании сводится к *дисциплине* и *по-*

рядку в армии, нередко нарушаемым неуставными отношениями (*дедовщина*). Армия — это попавшие в новую среду из *военкомата солдаты* в военной *форме* и *сапогах*, подчиняющиеся *офицерам*. Армейская жизнь проходит в *казармах*, в том числе во время *службы* в *наряде*. Основная функция армии — *защита* страны в мирное время и в период *военных действий*.

Полученные результаты позволяют обозначить некоторые выводы:

Рисунок 1. Ядерные реакции гражданских лиц мужского пола.

Рисунок 2. Ядерные реакции гражданских лиц женского пола.

Рисунок 3. Ядерные реакции военнослужащих.

1. В содержательном отношении женский взгляд на армию представляется более объёмным, в женских группах выделяется больше тематических групп, по сравнению с мужскими.

2. Интересной особенностью мужских и женских анкет гражданских испытуемых старшего возраста является большее количество индивидуальных (единичных) реакций, а в случае с женскими анкетами наряду с уменьшением количества слов и словосочетаний наблюдается увеличение количества строчек из песен, названий фильмов и литературных произведений, афоризмов (материал, не вошедший в данную статью, подробнее см. [Довголюк, 2013]).

3. Очень важной оказывается организационная составляющая: для службы в армии характерно беспрекословное подчинение, следование уставу, важнейшим этапом службы является присяга.

4. Военнослужащими, принадлежащими к разным поколениям, высоко оцениваются дисциплина и порядок как базовые армейские аксиологические доминанты.

Литература

1. *Адмони В. Г.* Основы теории грамматики / В. Г. Адмони. — Москва— Ленинград : Наука, 1964. — 106 с.

2. *Бабушкин А. П.* Концепты разных типов в лексике и фразеологии и методика их выявления / А. П. Бабушкин // Методологические проблемы когнитивной лингвистики / под ред. И. А. Стернина. — Воронеж : Воронежский государственный университет, 2001. — С. 52—57.

3. *Белянин В. П.* Учебное пособие по курсу «Психолингвистика» / В. П. Белянин. — Москва : Новый гуманитарный университет Натальи Нестеровой, 1999. — 37 с.

4. *Довголюк М. Н.* Прецедентные феномены как реакции на стимул “армия” (на материале ассоциативного эксперимента с военнослужащими) / М. Н. Довголюк // Национальное и интернациональное в славянской фразеологии. XV Международный съезд славистов. Беларусь, Минск, 20—27 августа 2013 г. — Минск: Greifswald, 2013. — С. 126—128.

5. *Залевская А. А.* Межъязыковые сопоставления в психолингвистике / А. А. Залевская. — Калинин : Калинин. ун-т, 1979. — 84 с.

6. *Лингвистический энциклопедический словарь* / гл. ред. В. Н. Ярцева. — Москва : Сов. энциклопедия, 1990. — 683 с. (ЛЭС).

7. *Кубрякова Е. С.* К проблеме ментальных репрезентаций / Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков // Вопросы когнитивной лингвистики. — Москва : Институт языкознания ; Тамбов : Тамбовский гос. университет им. Г. Р. Державина, 2007. — № 4. — С. 8—16.

8. *Леонтьев А. А.* Основы психолингвистики / А. А. Леонтьев. — Москва : Смысл, 1999. — 287 с.

9. *Леонтьев А. А.* Психологическая структура значения / А. А. Леонтьев // Семантическая структура слова : психолингвистические исследования. — Москва : Наука, 1971. — С. 7—19.

10. САНРЯ — *Словарь* ассоциативных норм русского языка / под ред. А. А. Леонтьева. — Москва : Изд-во МГУ, 1977. — 192 с.

11. *Уфимцева Н. В.* Сопоставительное исследование языкового сознания славян / Н. В. Уфимцева // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. — Воронеж : Воронежский государственный университет, 2001. — С. 65—71.

12. *Энциклопедический словарь-справочник лингвистических терминов и понятий*. Русский язык : в 2 т. / А. Н. Тихонов, Р. И. Хашимов, Г. С. Журавлева и др. / под общ. ред. А. Н. Тихонова, Р. И. Хашимова. — Москва : Флинта : Наука, 2008. — Т. 1. — 840 с.

13. *Lehrer A. Semantic Fields and Lexical Structure* / A. Lehrer. — Amsterdam, London, New York : North-Holland Publishing Company, 1974. — 46 p.

Associative and Verbal Field “Army” in Russia Linguistic Consciousness (Sociocultural and Gender Aspects)

© **Dovgolyuk Mikhail Nikolayevich (2015)**, post-graduate student, Department of Russian as Foreign Language and Methods of Its Training, Saint Petersburg State University (Saint Petersburg, Russia), mikhaildovgolyuk@mail.ru.

The problem of reflection of the ARMY concept in the Russian linguistic consciousness is considered. The analysis of the results of chain associative experiment conducted among the civilians and soldiers of different age groups to identify similarities and differences in conceptualizing the idea of the army taking into account gender and socio-cultural aspects is presented. The relevance of the study is due primarily to its involvement in the modern paradigm of scientific linguistic research, characterized by attention to the verbal representation of cognitive structures of human consciousness. Furthermore, it is argued that the ARMY concept is one of the dominants of modern national consciousness, which demands thorough studying. Based on the results of the experiment field modeling of associative-verbal fragment of ARMY concept was attempted. The definition of *associative-verbal field* is given and the expediency of its use in the study in contrast to the term *associative field* is proved. The nuclear area of the field under investigation is identified and discussed in detail. The analysis of associates of the representatives of different social groups, military and civil, male and female reactions, the reactions of different age groups allowed to reveal different conceptualization of the representation of the army within the same linguistic culture.

Key words: associative experiment; associative and verbal field; linguistic consciousness; associate; concept.

References

- Admoni, V. G. 1964. *Osnovy teorii grammatiki*. Moskva—Leningrad: Nauka. 106. (In Russ.).
- Babushkin, A. P. 2001. Kontsepty raznykh tipov v leksike i frazeologii i metodika ikh vyyavleniya. In: Sternin, I. A. (ed.). *Metodologicheskiye problemy kognitivnoy lingvistiki*. Voronezh: Voronezhskiy gosudarstvennyy universitet. 53. (In Russ.).
- Belyanin, V. P. 1999. *Uchebnoye posobiye po kursu “Psikholingvistika”*. Moskva: Novyy Gumanitarnyy Universitet Natalii Nesterovoy. 37. (In Russ.).
- Dovgolyuk, M. N. 2013. Pretsedentnyye fenomeny kak reaktzii na stimul “armiya” (na materiale assotsiativnogo eksperimenta s voyennosluzhashchimi). In: *Natsionalnoye i internatsionalnoye v slavyanskoy frazeologii*. XV Mezhdunarodnyy syezd slavistov. 20—27 avgusta 2013 g., Minsk, Belarus’: Greifswald. 126—128. (In Russ.).
- Kubryakova, E. S., Demyankov, V. Z. 2007. K probleme mentalnykh reprezentatsiy. In: *Voprosy kognitivnoy lingvistiki*. Moskva: Institut yazykoznaneya; Tambov: Tambovskiy gos. universitet im. G. R. Derzhavina. 4: 8—16. (In Russ.).
- Lehrer, A. 1974. *Semantic Fields and Lexical Structure*. Amsterdam, London, New York: North-Holland Publishing Company. 46. (In Engl.)

- Leontyev, A. A. 1999. *Osnovy psikholingvistiki*. Moskva: Smysl. 287. (In Russ.).
- Leontyev, A. A. 1971. Psikhologicheskaya struktura znacheniya. In: *Semanticheskaya struktura slova: Psikholingvisticheskiye issledovaniya*. Moskva: Nauka. 7—19. (In Russ.).
- Leontyev, A. A. (ed.) 1977. *Slovar' assotsiativnykh norm russkogo yazyka*. Moskva: Izd-vo MGU. 192. (SANRYa). (In Russ.).
- Tikhonov, A. N., Khashimov, R. I., Zhuravleva, G. S. et al. 2008. *Entsiklopedicheskiy slovar' -spravochnik lingvisticheskikh terminov i ponyatiy. Russkiy yazyk: v 2 t.* Moskva: Flinta: Nauka, 1: 840. (In Russ.).
- Ufimtseva, N. V. 2001. Sopostavitelnoye issledovaniye yazykovogo soznaniya slavyan. In: *Metodologicheskiye problemy kognitivnoy lingvistiki*. Voronezh: Voronezhskiy gosudarstvennyy universitet. 65—71. (In Russ.).
- Yartseva, V. N. (ed.) 1990. *Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar'*. Moskva: Sov. Entsiklopediya. 683. (LES). (In Russ.).
- Zalevskaya, A. A. 1979. *Mezhyazykovyye sopostavleniya v psikholingvistike*. Kalinin: Kalinin. un-t. 84. (In Russ.).